

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД И РОССИЯ: КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Лихачев Максим Александрович

Доцент кафедры международного и европейского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент (Екатеринбург),
e-mail: ledroitint@gmail.com

Представлен анализ текущего состояния отношений России и Европейского Суда по правам человека. Автор на отдельных примерах показывает необоснованность большинства упреков в адрес Суда, касающихся его предвзятого и политически ангажированного подхода к рассмотрению российских дел. Делается вывод о необходимости корректировки политики России в отношении ЕСПЧ в целях обеспечения ее деятельного участия в формировании европейского правозащитного пространства.

Ключевые слова: Россия, Совет Европы, постановления Европейского Суда по правам человека, права человека в России

THE EUROPEAN COURT AND RUSSIA: PARDON IMPOSSIBLE TO EXECUTE

Likhachev Maksim

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: ledroitint@gmail.com

In the article, there is an analysis of current relations between Russia and the European Court of Human Rights. Based on certain examples, the author demonstrates that most of the critique against the ECtHR concerning its hardly biased approach towards Russian cases is unfounded. The article concludes that the Russian politics toward the ECtHR should be adjusted in order to make possible its active engagement in developing the European human rights-based domain.

Key words: Russia, Council of Europe, European Court of Human Rights judgment, human rights in Russia

В 2018 г. Россия отметила 20-летие участия в работе Европейского Суда по правам человека (далее также – ЕСПЧ, Европейский Суд, Страсбургский суд). Отношения Европейского Суда и РФ складывались непросто в течение этих двух десятилетий. Тем не менее возникающие противоречия разрешались в юридическом поле. Переломными для этих отношений стали дело Константина Маркина 2013 г. (о предоставлении длительного отпуска по уходу за ребенком военнослужащему)¹ и последовавшее за ним постановление Конституционного Суда РФ 2015 г.² Тогда был

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П по делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4

разработан механизм, позволяющий Российской Федерации отказаться от исполнения решения Европейского Суда, если оно вступает в противоречие с российской Конституцией.

Сегодня разногласия юридического характера усугубляются политическими противоречиями стран Запада и России. Геополитическое противостояние накладывается на политизацию деятельности Европейского Суда по правам человека. Даже в европейском юридическом сообществе Страсбургский суд все чаще обвиняется в судебном активизме и ультралиберальном толковании Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее также – Европейская конвенция, Конвенция). На фоне устойчиво высокого числа жалоб против России в ЕСПЧ и его критического отношения к российской правоохранительной системе звучат предложения о денонсации Конвенции и выходе РФ из страсбургской системы¹.

Тем не менее интересы России требуют ее участия в развитии европейского правозащитного пространства. Противоречия в правозащитных подходах РФ и ЕСПЧ диктуют необходимость повышения эффективности в защите российских подходов к пониманию Европейской конвенции.

Доля российских дел в работе Европейского Суда: динамика и ключевые факторы

Доля жалоб против Российской Федерации в общем объеме работы Европейского Суда по правам человека продолжает неуклонно расти. По данным Секретариата ЕСПЧ за 2017 г., Судом рассмотрено 8042 жалобы против РФ, из которых 6886 (86 %) были признаны неприемлемыми или исключены из списка дел, подлежащих рассмотрению (ст. 35 и 37 Конвенции). По результатам судебного рассмотрения по существу оставшихся 1156 жалоб, поданных против России, принято 305 постановлений. Среди них в 96 % случаев (293 постановления) Суд признал хотя бы одно нарушение Россией прав человека по Европейской конвенции².

По-прежнему сохраняется высокая динамика подачи жалоб против РФ. Так, в 2014 г. в Суд поступило 8913 жалобы, в 2015 г. – 6004, в 2016 г. – 5587, в 2017 г. – 8042. В настоящее время в производстве Суда находятся 9777 жалоб в отношении Российской Федерации³. Тем не менее сделать однозначный вывод о постоянном росте этого показателя нельзя.

Примечательно, что Россия остается в числе лидеров по общему количеству жалоб среди государств-ответчиков в процедуре Европейского Суда. Так, в 2017 г. в Суд всего поступило 63 350 жалоб. Рост по сравнению с показателями 2016 г. (53 400 жалоб) составил 19 %. 12,6 % (8042) общего количества жалоб пришлось на Россию. В этом РФ уступила только Турции, число жалоб в отношении которой по-

части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

¹ См., например: Россия рассматривает возможность выхода из Совета Европы из-за ЕСПЧ // РИА Новости. 2018. 1 марта. URL: <https://ria.ru/politics/20180301/1515506788.html>; Россия думает о выходе из Совета Европы // BBC News. 2015. 26 янв. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150107_russia_europe_council_leave (дата обращения: 28.08.2018).

² Press Country Profile. Russia. April 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

³ Ibid.

сле попытки госпереворота многократно возросло – с 2212 в 2015 г. и 8303 в 2016 г. до 25 978 в 2017 г. Вслед за Россией идет Румыния (6509 жалоб)¹.

Приблизительно та же картина наблюдается при подсчете количества жалоб, принятых Судом к производству. Так, по данным за 2017 г., на рассмотрении ЕСПЧ на различных стадиях процедуры находились 56 250 жалоб. Из них 13,8 % (7750) относились к России. Здесь РФ также занимает второе место, уступая Румынии, чья доля составляет 17,6 % (9900) от общего количества принятых к рассмотрению жалоб. В пятерку государств, против которых Судом возбуждено наибольшее количество дел, кроме России и Румынии, также входят Турция (13,3 %, или 7500 жалоб), Украина (12,6 %, или 7100 жалоб), Италия (8,3 %, или 4560 жалоб)².

Нередко такие статистические данные используются противниками страсбургской системы для обоснования политической ангажированности и предвзятости ЕСПЧ по отношению к России. Тем не менее в относительном выражении складывается совершенно иная картина.

Во-первых, согласно сведениям Совета Европы Российская Федерация является самым крупным по населению государством-членом организации. На РФ приходится 17,2 % от общего числа жителей стран Совета Европы. В таком случае 13,8 % российских дел, находящихся на рассмотрении Суда, и 12,6 % жалоб против России, поступивших в Суд, в полной мере коррелируют с количеством потенциальных заявителей от РФ.

Во-вторых, важным является показатель количества жалоб, поданных против России, на 10 000 населения. По этому параметру, на основании сведений за 2017 г., РФ занимает 23-е место из 47 государств-членов Совета Европы с коэффициентом 0,55 (55 жалобы на 1 млн жителей страны). Причем по сравнению с 2014 г. этот показатель сократился на 11 % (с 0,62). Средний уровень по организации в 2017 г. составлял 0,76, что на 38 % выше российского уровня³. Здесь в числе лидеров – Турция (3,25), Сан Марино (3,33), Монтенегро (2,22), Молдова (2,13).

В-третьих, данные за 2017 г. демонстрируют высокую долю жалоб, признанных Судом приемлемыми и рассмотренных по существу с вынесением постановления о признании или непризнании допущенного Россией нарушения Конвенции. Так, в 2017 г. Европейский Суд по правам человека вынес всего 1068 постановлений по существу, из них 305 (28,5 %) пришлось на дела в отношении Российской Федерации. Тем не менее такой перегиб вызван взрывным ростом дел по ст. 3 и 5 (запрет бесчеловечного и унижающего наказания или обращения; право на свободу и личную неприкосновенность). Вместе с тем из общего количества рассмотренных Судом жалоб с вынесением постановления (15 595⁴) лишь 7,4 % (1156) пришлось на жалобы против Российской Федерации.

В-четвертых, нередко критику вызывает значительное количество дел, которые дошли до Суда и по которым установлено нарушение Россией положений Конвенции о правах человека. Так, как уже отмечалось, в 96 % случаев при рассмотрении дела

¹ Analysis of Statistics. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2017_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Количество рассмотренных Европейским Судом по правам человека жалоб, заверенных вынесением постановления ЕСПЧ. В результате по этим 15 595 жалобам было вынесено 1068 постановлений: Суд нередко объединяет аналогичные по характеру предполагаемого нарушения жалобы.

по существу Страсбургский суд признал Россию нарушившей конвенционные обязательства. Такая высокая доля проигранных государством дел вызвана усовершенствованным в последнее время отбором жалоб Секретариатом Суда, когда до стадии вынесения судебного постановления доходят единичные жалобы с высокой долей вероятности нарушения. Необоснованные жалобы отфильтровываются на предшествующих стадиях производства.

Примечательно, что такое же соотношение характерно для дел с участием других государств-членов Совета Европы. Например, по данным 2017 г. по Италии, в 90 % постановлений ЕСПЧ установлено хотя бы одно нарушение Конвенции¹.

Таким образом, статистические данные едва ли отражают предвзятый подход Суда к оценке заявлений по российским делам. Скорее, это связано *inter alia* с высокой популярностью страсбургской системы среди жителей самой населенной страны-члена Совета Европы и повышением технической эффективности работы ЕСПЧ.

Проблемные вопросы российской практики и их разрешение страсбургской системой

Система Европейской конвенции продолжает играть роль значимого фактора совершенствования российского законодательства и правоприменительной практики. Положительное влияние европейской правозащитной системы на отечественное правоприменение и ситуацию в области прав человека в России сложно переоценить. С 1998 по 2017 г. Европейский Суд вынес 2253 постановления, в 2127 из которых было установлено хотя бы одно нарушение Российской Федерацией положений Конвенции 1950 г. Больше решений Страсбургский суд вынес только в отношении Турции (3386) и Италии (2382)².

При этом результаты взаимодействия Европейского Суда по правам человека, его судебной практики и российской правовой системы не ограничиваются политически чувствительными делами³. Абсолютное большинство постановлений в отношении России касается интересов рядовых граждан, пострадавших, например, от необоснованной длительности национального судебного разбирательства, неисполнения решения национального суда, необоснованного и противоправного задержания и содержания под стражей, применения пыток сотрудниками правоохранительных органов, насильственного исчезновения в горячих точках и т. д. По таким категориям дел позиция Европейского Суда способствовала совершенствованию российской правоприменительной практики и законодательства.

Благодаря ЕСПЧ в РФ достигнуты некоторые успехи в разрешении проблемы неисполнения решений национальных судов, упорядочены правила о длительности судебного разбирательства, на законодательном уровне решен вопрос о выплате компенсаций пострадавшим от процессуальной волокиты. С мертвой точки сдвинулась

¹ Press Country Profile. Italy. February 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Italy_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

² Violations by Article and by State. 1959–2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2017_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

³ См., например: «Навальный и Яшин против России»; «Навальный против России»; «Навальный и Офицеров против России»; «ОАО „Нефтяная компания “ЮКОС” против России»; «Анчуглов и Гладков против России» (о праве заключенных голосовать); «Алексеев против России» (о запрете гей-парадов); «Баев и другие против России» (о законе о запрете гей-пропаганды); «А. Х. и другие против России» (по закону Димы Яковлева); «Мария Алехина и другие против России». Решения Суда доступны на официальном ресурсе ЕСПЧ: URL: <https://hudoc.echr.coe.int> (дата обращения: 28.08.2018).

проблема условий содержания лиц под стражей в СИЗО, а также условий отбывания наказания в местах заключения. Реформировано процессуальное законодательство, в особенности стадийная схема рассмотрения дел в национальных судах (первая инстанция, апелляция, кассация, надзор, возобновление производства). Повышен уровень процессуальных гарантий подозреваемых (обвиняемых) при рассмотрении вопроса об их содержании под стражей¹.

За годы участия России в деятельности Европейского Суда по правам человека изменилось содержание вопросов, поднимаемых заявителями в жалобах против РФ. На начальном этапе это были преимущественно дела, связанные с нарушением требований к продолжительности судебного разбирательства и исполнением решений национальных судов (ст. 6)². Сегодня основной объем жалоб, поданных в Суд против России, касается ст. 3 (запрет пыток) и ст. 5 (свобода и неприкосновенность личности) Европейской конвенции. Так, в 2010 г. из 217 постановлений ЕСПЧ, вынесенных в отношении Российской Федерации, 135 (62 %) касались нарушений по ст. 3 Конвенции и были связаны с применением пыток, допущением бесчеловечных и (или) унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания, а также неисполнением государством обязательств по расследованию фактов таких нарушений (так называемый процессуальный аспект ст. 3 Конвенции). Другая крупная группа жалоб касается установленного судом нарушения ст. 5 Конвенции, гарантирующей свободу и личную неприкосновенность (речь идет преимущественно о незаконном задержании, содержании под стражей и лишении свободы). По этим делам вынесено 89 постановлений Суда (41 %)³.

Такие же показатели характерны для 2017 г. На жалобы по ст. 3 Конвенции пришлось 143 постановления Европейского Суда по правам человека – 47 % от общего числа актов ЕСПЧ, вынесенных по существу в отношении РФ. Статья 5 Конвенции стала объектом 116 жалоб (38 %). Также в этом году в число лидеров по обжалуемым действиям Российской Федерации в ЕСПЧ вырвалась ст. 6, защищающая право лиц на справедливое судебное разбирательство, в том числе относительно продолжительности национального судебного процесса и исполнения судебных актов, – 100 жалоб (33 %)⁴.

Очевидно, что специфика этих дел сводит к минимуму их политизацию. Едва ли возможно обвинить Европейский Суд в политической ангажированности и предвзятости в части установления фактов пыток сотрудниками правоохранительных органов или же содержания под стражей лица в течение длительного периода при отсутствии санкции суда. Совершенно другие оценки позиции Суда возможны по более чувствительным с культурно-гуманитарной и политической точек зрения вопросам, таким как уважение частной жизни (ст. 8 Конвенции), свобода слова (ст. 10), свобода собраний (ст. 11), запрет дискриминации (ст. 14) и т. д. Тем не менее дела по этим вопросам остаются в определяющем меньшинстве по сравнению с делами по ст. 3 и 5.

¹ Подробнее см.: Country Factsheet. Russian Federation. 12.04.2018 // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748> (дата обращения: 28.08.2018).

² Analysis of statistics. 2006 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2006_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

³ Несовпадение количества постановлений, вынесенных по ст. 3 и 5 Конвенции, с общим количеством постановлений Суда против РФ вызвано тем, что по некоторым делам Суд устанавливает одновременное нарушение обеих конвенционных статей.

⁴ Violations by State and Article. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2017_ENG.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

Показательно высказывание бывшего судьи от Российской Федерации в Европейском Суде А. И. Ковлера о картине нарушений, выявляемых ЕСПЧ в отношении России. Ученый-практик отметил, что в настоящее время в РФ наблюдаются существенные проблемы в работе правоохранительной системы государства, связанные с обеспечением физической целостности и неприкосновенности человека и свидетельствующие о «безразборном применении летальной силы [в отношении граждан, пребывающих во власти официальных лиц], небрежном применении процессуальных мер пресечения и принуждения»¹.

Ангажированность Европейского Суда: политическая составляющая и пределы политизации

В последнее время все чаще в адрес судей Европейского Суда по правам человека звучат обвинения в судейском активизме. Критика ультралиберального подхода к пониманию правозащитной доктрины, выходящего за рамки изначального намерения создателей Европейской конвенции, подкрепляется замечаниями о политизированности Суда и двойных стандартах в его работе. Такая ситуация характерна для большинства государств-членов Совета Европы вне зависимости от их геополитического статуса и принадлежности к условному западному миру.

Тем не менее нередко обвинения в политической ангажированности Европейского Суда по правам человека основаны на превратном толковании позиции Суда или даже ее открытом искажении. Так, в конце февраля 2018 г. председатель Комиссии Совета Федерации по информационной политике Алексей Пушков в Twitter-аккаунте выступил с резкой критикой в адрес Страсбургского суда, заявив: «ЕСПЧ оправдал украинскую „активистку“, сделавшую себе яичницу на Вечном Огне в 2010 в Киеве. Объявили это ее правом на самовыражение. Так утверждают фальшивые права и „новые“ псевдо-ценности, оскорбляя память погибших в схватке против Гитлера. Аморально. Омерзительно»². Учитывая высокий статус парламентария, его мнение практически автоматически было размножено авторитетными российскими СМИ³.

Речь шла о постановлении Европейского Суда от 22 февраля 2018 г. по делу «Синькова против Украины»⁴. Заявительница оспаривала свое задержание и последующее привлечение к ответственности украинскими властями за то, что в группе с тремя другими членами «Братства Святого Луки» совершила так называемый *act of performance*. Выступление состояло в том, что активисты приготовили яичницу на мемориале Вечного огня в Киеве. В дальнейшем видео перформанса была размещено в сети Интернет с комментариями провокационного содержания.

По итогам рассмотрения дела Европейский Суд признал нарушение украинскими властями положений ст. 5 Конвенции (свобода и личная неприкосновенность). Основанием для такого вывода Суда послужило отсутствие судебной санкции на

¹ Выступление А. И. Ковлера на ежегодных курсах повышения квалификации для государственных служащих и судей по теме «Реализация конституционных и международных гарантий прав человека в российском праве и правоприменительной практике», апрель 2018 г. (МГИМО, г. Москва).

² Twitter-аккаунт А. Пушкова. URL: https://twitter.com/Alexey_Pushkov/status/968498334276182016?ref_src=twsrc%5Etfw%7Ctwcamp%5Etweetembed%7Ctwterm%5E968498334276182016&ref_url=https%3A%2F%2Frussian.rt.com%2Fworld%2Fnews%2F487124-pushkov-espch-reshenie (дата обращения: 28.08.2018).

³ Пушков назвал аморальным решение ЕСПЧ о выплате осквернившей в Киеве Вечный огонь девушке // Russia Today. 2018. 27 февр. URL: <https://russian.rt.com/world/news/487124-pushkov-espch-reshenie> (дата обращения: 28.08.2018).

⁴ *Sinkova v. Ukraine*, 27 February 2018, app. 39496/11.

содержание под стражей заявительницы. Так, ЕСПЧ постановил, что пребывание Синьковой в изоляторе было предписано судом с 1 апреля по 29 мая 2011 г. 17 июня, когда началось судебное слушание по делу, национальный суд продлил содержание под стражей в качестве меры пресечения. Таким образом, отсутствовали какие-либо правовые и процессуальные основания для ограничения свободы заявительницы на срок с 29 мая по 17 июня.

С юридической точки зрения сомнений в противоправности таких действий правоохранителей нет и быть не может. И данная ситуация не единична, она характерна также для российской практики и объясняется в абсолютном большинстве случаев халатным и безответственным отношением сотрудников правоохранительных органов к исполнению своих обязанностей. В этих условиях иного решения Европейский Суд принять не мог (§ 67–69 постановления). Отсюда закономерно и присуждение заявительнице компенсации в рамках ст. 41 Конвенции в размере 4000 евро (§ 117 постановления).

Однако в контексте поставленной проблемы по делу Синьковой важны выводы Суда о наличии нарушения ст. 10 Европейской конвенции, гарантирующей свободу слова и выражения мнения.

Во-первых, ЕСПЧ положительно оценил нормы Уголовного кодекса Украины (ст. 297), предусматривающие ответственность за осквернение Могилы Неизвестного Солдата (в контексте данного дела). И хотя заявитель оспаривал соответствие статьи УК требованиям предсказуемости, ЕСПЧ отметил «невозможность достижения абсолютной точности в формулировании законоположения», потому «многие законы сформулированы в терминах, которые в некоторой степени неясны и требуют интерпретации и применения на практике» (§ 101 постановления).

Во-вторых, Суд не согласился с доводами заявительницы о том, что ее поведение (приготовление яичницы на Мемориале) нельзя назвать пренебрежительным и вызывающим. ЕСПЧ подчеркнул, что «вечные огни являются устоявшейся традицией во многих культурах и религиях и ориентированы на увековечение памяти об отдельных лицах или событиях». В контексте данного дела, с позиции Суда, речь шла о «почтении солдат, отдавших свои жизни, защищая свою страну и страну заявительницы во время Второй мировой войны» (§ 110 постановления). По мнению Страсбургского суда, у Синьковой была возможность выразить свой протест (относительно нерационального использования природного газа) иным образом, не связанным с «оскорблением памяти погибших солдат и чувств ветеранов».

Очевидно, что Европейский Суд по правам человека не только не оправдал акцию заявительницы, но и прямо осудил с морально-этических позиций, признав отсутствие нарушений ст. 10 Европейской конвенции со стороны Украины.

Одним из громких дел, обсуждаемых в российском юридическом и политическом сообществе, стало дело *«Винтер и другие против Соединенного Королевства»* (постановление Большой палаты ЕСПЧ от 9 июля 2013 г.)¹. Так, авторы широко цитируемого российскими СМИ доклада Центра актуальной политики «ЕСПЧ: от института правосудия к инструменту политического давления» (2017 г.), заявив о «вольной интерпретации [Судом] основополагающего европейского законодательства в области защиты прав человека», сослались на указанное постановление ЕСПЧ, где Страсбургский суд «принял решение в пользу британских убийц Джереми Бамбера,

¹ *Vinter and others v. the UK*, 9 July 2013, app. 66069/09.

Питера Мура и Дугласа Винтера, отбывающих пожизненное наказание в английских тюрьмах... Суд постановил, что вынесение приговора в форме пожизненного заключения нарушает статью 3 Европейской Конвенции, запрещающую использование пыток против заключенных»¹.

Тем не менее в самом постановлении ЕСПЧ речь не шла о признании нарушения прав заявителей самим наложением наказания в виде пожизненного лишения свободы. Суд отметил, что по вопросам назначения наказания государство «обладает свободой усмотрения» и в этой части выбор государства «в целом находится за пределами надзора суда» (§ 104–105 постановления). Тем не менее назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы, срок которого принципиально не может быть сокращен, в некоторых ситуациях поднимает вопрос о соответствии данной меры ст. 3 Конвенции, предусматривающей запрет на пытки и бесчеловечное и (или) унижающее достоинство наказание или обращение.

Дальнейшие рассуждения Суда вполне последовательны. Во-первых, отбывание де-факто пожизненного срока еще не свидетельствует о нарушении прав осужденного по ст. Конвенции (§ 108 постановления). Во-вторых, лицо, которому назначено такое наказание, все же должно иметь шанс на освобождение досрочно («*any prospect of release*») с соответствующим правом на пересмотр назначенного наказания (§ 110 постановления). При этом такая возможность не гарантирует потенциальному заявителю право на положительный исход рассмотрения прошения о досрочном освобождении.

В основании такой позиции Суда лежит общепринятая в настоящее время концепция целей и задач наказания, характерная также для российского Уголовного кодекса. Часть 2 ст. 43 УК РФ предусматривает, что «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений». По такой же логике строится позиция Европейского Суда: «Если такой заключенный лишен свободы без малейшего шанса на освобождение и без какой-либо возможности пересмотра пожизненного приговора, существует риск, что он никогда не раскается в связи с совершенным деянием... хотя кара остается одной из целей лишения свободы, в настоящее время акцент в европейской пенитенциарной системе делается на реабилитационной цели лишения свободы...» (§ 112, 115 постановления). В связи с этим «лицо, осужденное пожизненно, имеет право знать с самого начала (с момента осуждения), что оно должно сделать, чтобы получить возможность освобождения и при каких условиях, в том числе когда его наказание может быть пересмотрено» (§ 122 постановления).

Не ставя под сомнение правомерность наложения наказания в виде пожизненного лишения свободы, Европейский Суд, тем не менее, счел, что отбывание такого наказания в Великобритании, не предусматривающее возможности сокращения срока физического лишения свободы по установленным и ясным правилам и процедуре, противоречит требованиям ст. 3 Европейской конвенции. Разъясняя свою позицию, Страсбургский суд подчеркнул, что «признание нарушения в указанных делах не сулит заявителям неизбежного освобождения» (§ 131 постановления).

Другой аргумент противников страсбургской правозащитной системы заключается в том, что присуждаемые Европейским Судом компенсации стали чрезмерным

¹ URL: http://pravfond.ru/media/admin/ECHR_report.pdf (дата обращения: 28.08.2018).

бременем для государственного бюджета РФ. Так, нередко Суд критикуется за предвзятую строгость в отношении РФ в части присуждения справедливой компенсации при выявлении нарушений Россией Европейской конвенции. Вообще принятие государством решения о выплате компенсации жертве нарушения – ординарная процедура, предусмотренная ст. 41 Конвенции. Такая компенсация призвана восстановить нарушенные материальные интересы и возместить причиненный моральный вред лицу в тех ситуациях, когда Суд посчитал, что государством допущено непропорциональное отступление от принятых на себя обязательств по Конвенции, а национальные средства не позволяют в полной мере восстановить поправленные права.

Статистические данные Суда не подтверждают вывод о растущем бремени РФ в части выплаты справедливой компенсации заявителям по делам, рассмотренным ЕСПЧ. Так, в 2011 г. Суд постановил России выплатить жертвам нарушений Конвенции 8,7 млн евро, в 2013 г. – 4,1 млн, в 2016 г. – 7,4 млн. Рекордным оказался 2014 г., когда Суд присудил компенсации на сумму 1,88 млрд евро (в связи с принятием постановления по делу ЮКОСа). По состоянию на апрель 2018 г. ЕСПЧ присудил выплаты в объеме 3,5 млн евро¹.

Тем не менее приведенные показатели существенно ниже размеров компенсаций, которые выплачивает Италия по делам в Страсбургском суде: в 2011 г. – 8,4 млн евро, в 2012 г. – 119 млн, в 2013 г. – 71 млн, в 2016 г. – 15,1 млн. За первых четыре месяца 2018 г. заявителям от Италии присуждено уже 5 млн евро².

Высокий объем присужденных компенсаций в отношении России соответствует общему количеству дел с участием РФ, рассматриваемых Европейским Судом, и характеру выявленных Судом нарушений Конвенции.

Либеральная правозащитная концепция в практике Европейского Суда и ее соотношение с российскими реалиями

Европейский Суд по правам человека сегодня является активным поборником правозащитной концепции, ставящей во главу угла достоинство человеческой личности. Все чаще такой индивидуалистский подход не находит понимания у ряда европейских государств. Усиливающиеся ультралиберальные тенденции в практике ЕСПЧ неизбежно сталкиваются с традиционными морально-этическими представлениями значительной части российского общества.

При этом практика Европейского Суда по правам человека опирается на либеральный правозащитный подход, предполагающий весьма широкую интерпретацию положений Европейской конвенции. В этом смысле Европейский Суд давно отошел от классической модели толкования международного договора, ориентированной на установление намерения государств-участников соглашения при его заключении (ст. 31, 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.).

Так, еще в постановлении по делу «*Тайлер против Великобритании*» 1978 г. Суд отметил, что Конвенция является «живым инструментом, который должен толковаться в свете современных реалий»³. Ввиду этого в своей практике ЕСПЧ ориентируется не на конкретное намерение государств, выраженное ими в 1950 г. (время создания

¹ Country Factsheet. Russian Federation // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748> (дата обращения: 28.08.2018).

² Country Factsheet. Italy // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/1680709750> (дата обращения: 28.08.2018).

³ Харрис Д. Право Европейской конвенции по правам человека / Д. Харрис, М. О'Бойл, К. Уорбрик. М., 2016. С. 10.

Европейской конвенции), а на общее намерение, связанное с защитой человеческой личности. Такое общее намерение раскрывается через генеральные цели Конвенции, сформулированные Судом в его постановлениях: 1) защита индивидуальных прав человека¹; 2) сохранение и продвижение идеалов и ценностей демократического общества²; 3) достижение бóльшего единства между членами Совета Европы³.

Такой подход к применению Европейским Судом Конвенции, предполагающий ее эволютивное (динамичное) толкование, сложился задолго до вступления России в Совет Европы, не является особенностью лишь текущей практики Суда и применяется в равной степени по всем делам и в отношении любого государства-ответчика. Специфика интерпретационной деятельности Суда предполагает также возможность постепенного изменения позиции ЕСПЧ относительно толкования отдельных положений Конвенции. Речь идет не о двойных стандартах, а о планомерном развитии подходов Суда в контексте изменяющихся социально-исторических условий. При этом исключается толкование, приводящее к появлению прав, не подразумеваемых государствами в момент создания европейской правозащитной системы⁴.

В качестве одного из ориентиров эволютивного толкования положений Конвенции является так называемый европейский консенсус, предполагающий относительное единство государств-членов Совета Европы по тому или иному правозащитному вопросу. Достижение такого единства предоставляет Европейскому Суду существенную свободу в прогрессивном толковании конвенционных прав⁵. Высокая интерпретационная активность Европейского Суда заложена также самой Конвенцией. Статья 32, определяющая компетенцию Суда, устанавливает, что в его ведении находятся «все вопросы, касающиеся толкования и применения положений Конвенции и Протоколов к ней, которые могут быть ему переданы в случаях, предусмотренных положениями статей 33, 34, 46 и 47».

Таким образом, значительная часть обвинений в политической ангажированности Европейского Суда и непостоянстве его практики проистекают из непонимания природы этого института и оснований его подхода к толкованию Европейской конвенции.

Вместе с тем нередко позиция Суда основывается на ультралиберальных представлениях о правах человека, неприемлемых для ряда государств-членов Совета Европы. Идея защиты человеческого достоинства как первостепенной задачи всей конвенционной системы в понимании Суда, когда интересам личности (как заявителя) отдается приоритет перед интересами государства (как ответчика), исключает иные варианты развития практики ЕСПЧ. В этом плане показательна эволюция подхода Страсбургского суда к легализации однополых союзов, «дрейфующего» от предоставления таким парам защиты на недискриминационной основе до постепенного признания позитивного обязательства государства по ст. 8 Конвенции (уважением частной и семейной жизни) в части юридического признания однополых партнерств.

Очевидна формальная неприемлемость для России ряда решений Европейского Суда, основанных на указанном прогрессивном толковании положений Европейской конвенции. Так, в 2010 г. ЕСПЧ вынес решение по жалобе Алексева против

¹ *Soering v. UK*, A 161 (1949), 11 EHRR 439, 87, PC.

² *Kjeldsen, Busk Madsen and Pedersen v. Denmark*, A 23 (1976), 1 EHRR 711, 53.

³ Преамбула Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.

⁴ *Johnston v. Ireland*, A 112 (1986), 9 EHRR 203, PC.

⁵ Харрис Д. Указ. соч. С. 12–13.

РФ¹. Предметом жалобы был отказ российских властей в проведении парада сексуальных меньшинств в столице в нарушение прав заявителя, гарантированных ст. 11 Европейской конвенции (свобода мирных собраний).

По итогам рассмотрения жалобы ЕСПЧ принял решение о нарушении Россией обязательств по ст. 11 Конвенции. Суд отметил, что «хотя частные интересы во многих случаях должны быть подчинены интересам группы, демократия не означает безусловно, что позиция большинства всегда преобладает: необходимо сохранение баланса, обеспечивающего справедливое и надлежащее обращение с меньшинствами и исключающее злоупотребление доминирующим положением» (§ 70 постановления). Что касается аргумента российского правительства об обеспечении безопасности участников такого парада и о необходимости предупреждения беспорядков, Суд в традиционном ключе подчеркнул, что именно на государстве лежит обязанность «предпринять разумные и надлежащие меры по созданию условий для проведения законной и мирной демонстрации» (§ 73 постановления).

Суд аргументированно отметил сомнительность ссылки российской стороны на «призыв к насилию» в отношении демонстрантов, озвученный муфтием Нижнего Новгорода («забросать камнями») и оставленный, тем не менее, без надлежащей реакции властей (§ 76 постановления). Что касается аргумента правительства о принципиальном запрете подобных мероприятий «ввиду пропаганды гомосексуальности» (§ 78 постановления), то Суд сослался на свои предшествующие решения (по вопросам уголовной ответственности за половые контакты с несовершеннолетними, доступа к военной службе, криминализации однополых контактов и т. д.), демонстрирующие толерантное отношение к секс-меньшинствам. Учитывая устоявшуюся практику Суда по этим проблемам, а также разницу между «признанием материальных прав за гомосексуалистами» и «признанием их права на борьбу за такие права» (§ 84 постановления), ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении Российской Федерацией гарантий ст. 11 Европейской конвенции. Примечательно, что постановление Европейского Суда по этому делу было принято палатой из семи судей единогласно (с участием тогдашнего судьи от РФ А. И. Ковлера).

Другое громкое дело последнего времени – «*Баев и другие против России*»². В постановлении от 20 июня 2017 г. Европейский Суд по правам человека признал нарушение ст. 10 (свобода слова и выражения мнения) и ст. 14 в связке со ст. 10 (дискриминация в отношении сексуальных меньшинств) в части применения законодательства РФ о запрете публичных действий, направленных на пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних.

Европейский Суд отметил недопустимость политики, основанной на «предвзятом отношении гетеросексуального большинства к гомосексуальному меньшинству». С точки зрения Страсбургского суда, именно на такой идее зиждется подход российского законодателя, который формирует превратное представление о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений (§ 68–69 постановления). Что касается аргумента российской стороны об «осуждении большинством гомосексуальности», то Суд подчеркнул, что «существует значительная разница между поддержкой мнения большинства путем расширения гарантий Конвенции и ситуациями, когда общественное мнение используется для ограничения

¹ *Alekseyev v. Russia*, 11 April 2011, app. 4916/07.

² *Bayev and others v. Russia*, 13 November 2017, app. 67667/09.

пределов защиты прав». При этом «несовместимо с основополагающими ценностями Конвенции положение, когда осуществление конвенционных прав меньшинством ставится в зависимость от его принятия большинством» (§ 70 постановления).

Относительно интересов детей Европейский Суд отметил, что «не существует научных доказательств или социологических данных, подтверждающих, что лишь одно упоминание гомосексуальности или открытое обсуждение статуса сексуальных меньшинств отрицательно повлияет на детей или уязвимые категории взрослых» (§ 77 постановления). Что касается прав родителей на воспитание своих детей, то Суд не считает необходимым для достижения таких целей наложение оспариваемых ограничений, потому что, во-первых, «нереалистично, чтобы религиозные и философские представления родителей имели автоматический приоритет в любых ситуациях, в особенности когда ребенок пребывает вне школы», во-вторых, заявители по делу не допускали «неаккуратные, сексуально открытые или агрессивные обращения» в рамках выражения собственной гражданской позиции, как и «не отстаивали отдельный тип сексуального поведения» (§ 82 постановления).

Примечательно, что постановление Суда, признавшего нарушение со стороны Российской Федерации по делу о запрете пропаганды гомосексуализма, было принято большинством из шести судей против семи. Не поддержал позицию палаты Суда только судья от РФ Д. И. Дедов.

Расхождение морально-этических оснований позиции Европейского Суда по правам человека с ментальным кодом большинства российского населения и соответствующей позицией российских властей по таким деликатным культурно-гуманитарным и социальным проблемам очевидно. В подобных ситуациях не имеет смысла ратовать как за безраздельное принятие, так и за огульное непринятие позиции Страсбургского суда. Здесь важны работа на упреждение и умелая юридическая аргументация позиции государства по сложным правовым вопросам, которые обеспечили бы если не принятие подхода Европейского Суда, то, по крайней мере, его понимание.

Во-первых, ст. 46 Европейской конвенции предусматривает абсолютное обязательство государства по исполнению решений ЕСПЧ. Никакие аргументы против в этой части не имеют юридического смысла. Потому некорректно с правовой позиции ставить вопрос о неисполнении решения Европейского Суда. Такая постановка вопроса имеет исключительно политический подтекст и лишает последовательности позицию России, отстаивающей неуклонное соблюдение норм международного права¹.

Во-вторых, Европейская конвенция наделяет Европейский Суд широкими полномочиями, в том числе по вопросам обязательного для государств-членов Совета Европы толкования конвенционных положений (ст. 32, 46 Конвенции). В этом контексте ожидания России относительно учета ее подхода Европейским Судом не только политически нецелесообразны, но и лишены значимых правовых оснований.

В-третьих, позиция Европейского Суда по делам Алексева и Баева была однозначно предсказуема для российской стороны и основывалась на прежней утвердившейся страсбургской практике. Иное априори невозможно. Это подтверждают ре-

¹ Анализ выработанного Конституционным Судом РФ в июле 2015 г. механизма реализации «права на возражения» остается за рамками данной статьи. *De lege lata* и в соответствии с принципом *pacta sunt servanda* постановления Европейского Суда по правам человека в отношении РФ обязательны к исполнению. Подробнее см.: Лихачев М. А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Рос. юрид. журн. 2016. № 2. С. 46–59.

зультаты голосования по указанным постановлениям (единогласно по делу Алексева и шестью из семи «за» по делу Баева). Персональная позиция судьи Д. И. Дедова и его правозащитные представления предопределили его голосование в поддержку российского закона о запрете пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. Хотя такой подход, вне зависимости от его морально-этической обоснованности и целесообразности с точки зрения российских интересов, идет вразрез с устоявшейся практикой Европейского Суда. Примечательна реакция на особое мнение судьи Дедова по делу Баева, названное одним из самых «гомофобным» и «ксенофобным» заявлений за всю историю страсбургского правосудия¹.

ЕСПЧ же неоднократно демонстрировал гибкость подхода к разрешению деликатных проблем, исключающего превращение интересов заявителя в самоценность. Один из таких последних примеров, касающихся России, – признание недискриминационными возрастными и половыми различия при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы. В постановлении от 24 января 2017 г. по делу «Хамтоху и Аксенчик против России» Суд отметил, что различия в обращении с подсудимыми при назначении им наказания в зависимости от возраста и пола «содействуют принципам справедливости и гуманности». Более того, ЕСПЧ положительно оценил российскую законодательную и правоприменительную практику назначения и реализации наказания в виде пожизненного лишения свободы как соответствующую конвенционным требованиям. Такое наказание в России не назначается «произвольно и неразумно, а также подлежит пересмотру через 25 лет»².

«Объективная политизированность» Европейского Суда и пути ее преодоления во взаимодействии ЕСПЧ и России

По мере повышения активности Европейского Суда по правам человека и его эффективности с точки зрения защиты индивидуальных интересов объективно растет недовольство государств, выступающих в качестве ответчиков по делам. Показательным в этом плане стал проект Копенгагенской декларации, вызвавший бурю негодования у сторонников страсбургской системы³. Вмешательство европейского правосудия в чувствительные проблемы внутренней политики России требует юридически выверенного, деполитизированного и адекватного с точки зрения системы Конвенции ответа России.

Нередко политизированность решений Европейского Суда по правам человека обусловлена политизированностью подходов к оценке его работы. Желание найти

¹ Bayev and others v. Russia: on Judge Dedov's outrageously homophobic dissent // Strasbourg Observers. 2017. 13 July. URL: <https://strasbourgobservers.com/2017/07/13/bayev-and-others-v-russia-on-judge-dedovs-outrageously-homophobic-dissent>; Homophobia in the European Court of Human Rights // ECHR Sexual Orientation Blog. 2017. 13 July. URL: <http://echrso.blogspot.ru/2017/07/homophobia-in-european-court-of-human.html> (дата обращения: 28.08.2018).

² Life sentencing in Russia is not discriminatory // Press Release. 2017. 24 Jan. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-5607491-7086661&filename=Grand%20Chamber%20judgment%20Khamtokhu%20and%20Aksenchik%20v.%20Russia%20-%20life%20sentencing%20in%20Russia%20is%20not%20discriminatory.pdf> (дата обращения: 28.08.2018).

³ Речь идет об одном из первоначальных проектов декларации, готовившейся по итогам конференции высокого уровня министров иностранных дел государств-участников Совета Европы в Копенгагене в апреле 2018 г. В дальнейшем существенно измененный вариант документа предусматривал ряд положений, призванных разрешить кризис в отношениях государств и Европейского Суда в пользу первых. Подробнее см.: A Wolf in Sheep's Clothing: Why the Draft Copenhagen Declaration Must be Rewritten // EJIL: Talk! – Blog of the European Journal of International Law. 2018. 21 Feb. URL: <https://www.ejiltalk.org/a-wolf-in-sheeps-clothing-why-the-draft-copenhagen-declaration-must-be-rewritten> (дата обращения: 28.08.2018).

политический подтекст дает ожидаемый результат. Однако, во-первых, сама по себе правозащитная доктрина имеет прочные основания в политике, а отсюда неизбежна связь последней со многими делами о нарушениях прав человека. Во-вторых, ответчиком в рамках страсбургской процедуры является государство. Личность как самостоятельный субъект международного права в статусе заявителя-жертвы оспаривает действия государства, принявшего на себя обязательства по соблюдению и защите прав человека. Ответчик же по делу, отстаивая публичные ценности, нередко оправдывает свое поведение интересами соответствующего национального общества. Сама по себе аксеологическая триада «личность – общество – государство» крайне политизирована, а соотношение их потребностей и притязаний чаще всего предопределяется политическим контекстом. В-третьих, международная судебная процедура, предполагающая принятие государством обязательств в отношении исполнения решения органа, стоящего над таким государством, неразрывно связана с политическими интересами страны и соответствующего общества.

Отсюда процедура рассмотрения дел в Европейском Суде по правам человека, будучи по своей природе юридической и правозащитной, одновременно носит политический характер. Европейский Суд, являющийся институтом политической международной организации (Совета Европы) и формируемый государствами-членами, объективно не способен функционировать в юридизированном вакууме. Притязания на аполитичность Суда и его правовую стерильность иллюзорны и нецелесообразны.

В то же время свою имманентную политизированность Европейский Суд преодолевает путем принятия решений, основываясь на юридически обязательном международном договоре – Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Задача Суда – обеспечить единообразный подход к разрешению правозащитных проблем в различных странах. Задача государства-ответчика в связи с этим – оказать содействие Суду в формулировании его позиции путем представления юридически выверенных, созвучных предшествующей практике ЕСПЧ и составленных на языке Конвенции аргументов.

Именно реализация такой задачи Российской Федерацией имеет очевидные проблемы. В этом плане показательно дело Анчугова и Гладкова¹, по результатам рассмотрения которого Европейский Суд признал нарушение Россией ст. 3 Протокола I Европейской конвенции. Суд постановил, что недифференцированное и автоматическое лишение всех заключенных избирательного права противоречит требованиям Конвенции. Речь не шла о том, чтобы всем отбывающим наказание в виде лишения свободы предоставить право голоса. Требование Суда заключалось в том, что лицо, которому назначается наказание в виде лишения свободы, не должно произвольно лишаться права голоса: национальному суду надлежит принимать решение о поражении в этом праве отдельно – с учетом специфики совершенного деяния, тяжести назначенного наказания, его срока.

Несмотря на заявления российской стороны в процессе о том, что такое ограничение избирательных прав осужденных применяется дифференцированно и с учетом конкретных обстоятельств дела, Страсбургский суд остался неудовлетворенным российским подходом к применению данной разновидности наказания. Так, в § 104–105 постановления Суд отметил, что правительство ответчика не представило какие-ли-

¹ *Anchugov and Gladkov v. Russia*, 4 July 2013, app. 11157/04.

бо статистические данные в подтверждение того, что оспариваемая мера касается только ограниченного числа российских граждан, в то время как «российская Конституция налагает бланкетные ограничения на всех осужденных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы».

Вопрос о возможности исполнения указанного постановления Европейского Суда рассматривался Конституционным Судом РФ в рамках новой процедуры, введенной в декабре 2015 г.¹ В апреле 2016 г. КС РФ принял решение² о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека в части признания нарушения со стороны России прав заключенных голосовать. При этом Конституционный Суд представил развернутую аргументацию с необходимыми статистическими данными и детальным анализом российской судебной практики в подтверждение того, что в России применяется де-факто дифференцированный подход к лишению лиц, отбывающих наказание в виде заключения, активного избирательного права (пп. 5.1–5.4 постановления КС РФ). Именно такой анализ требовался Европейскому Суду по правам человека от российской стороны при первоначальном рассмотрении жалобы Анчугова и Гладкова. Подобная непоследовательность защиты российской позиции в рамках страсбургского процесса была усилена итоговой рекомендацией Конституционного Суда РФ о возможности введения законодателем альтернативного вида наказания в виде лишения свободы, не связанного с поражением лица в активном избирательном праве (п. 5.5 постановления КС РФ).

Данный пример свидетельствует о проблемах коммуникации между разными уровнями и звеньями государственной власти при выстраивании защитной линии Российской Федерации в Европейском Суде по правам человека.

Другое важное направление кооперации России и Европейского Суда по правам человека – это выстраивание диалога в правовой плоскости. Политические лозунги и претензии России в адрес международного правозащитного органа должны отойти на второй план, уступив место аргументам юридического характера. Обвиняя Европейский Суд в политизированности, российская сторона сама нередко подходит к оценке деятельности ЕСПЧ с политических позиций.

В этом плане следует продолжить взаимодействие Европейского Суда по правам человека с отечественным Конституционным Судом. И хотя аргументация КС РФ и разработанный им механизм отказа от исполнения постановлений ЕСПЧ³ вызывают резкую критику как в отечественном юридическом сообществе, так и за рубежом⁴, все же Россией предпринята вразумительная попытка разрешить имеющиеся противоречия в подходах РФ и ЕСПЧ в юридической плоскости.

В таких условиях нуждается в корректировке политика Российской Федерации в отношении Европейского Суда по правам человека. Если российская сторона под-

¹ Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон „О Конституционном Суде Российской Федерации“».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчуглов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

³ Постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2013 г. № 27-П; от 14 июля 2015 г. № 21-П; от 19 апреля 2016 г. № 12-П.

⁴ См., например: Исполинов А. С. Россия и ЕСПЧ: несколько слов в защиту Конституционного Суда РФ // Закон.ру. 2015. 21 июля. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/21/rossiya_i_espch_neskolko_slov_v_zashhitu_konstitucionnogo_suda_rf (дата обращения: 28.08.2018).

держивает принципиальное решение о сохранении статуса участника Европейской конвенции, то необходимо обеспечение деятельного участия России в формировании практики Суда с учетом ее правовых, политических и идеологических интересов. Самоизоляция РФ, имеющая место в случае как выхода из Совета Европы, так и категорического неприятия постановлений Европейского Суда, бесперспективна.

Продвижение отстаиваемых Россией консервативных ценностей радикальными мерами, предполагающими дифференцированные (а по мнению ЕСПЧ, дискриминационные) запреты и ограничения, контрпродуктивно и не находит поддержки у Страсбургского суда. Идя на поводу у отдельных общественных деятелей, занимающих радикальную позицию в отстаивании традиционных взглядов и зачастую рассчитывающих на политические дивиденды, российский законодатель принимает акты, применение которых идет вразрез с ценностями, защищаемыми Конвенцией в ее интерпретации Европейским Судом¹. Значительно осложняют продуктивный и взаимовыгодный диалог страсбургской системы и России политизированные оценки выносимых Судом постановлений, нередко превратно представляющие общественности позицию ЕСПЧ.

Недальновидны и, как подтвердила практика, пагубны для позиции России в ЕСПЧ отдельные заявления государственных функционеров, сформулированные в эмоциональных терминах и не подверженные правовой оценке российской властью при разрешении спора на внутригосударственном уровне. Так, в деле Алексева ЕСПЧ обратил внимание на заявления тогдашнего мэра Москвы Ю. Лужкова о том, что «администрация столицы не допустит проведение гей-парада в какой-либо форме» и что «гомосексуальность, по его убеждениям, противоестественна» (§ 7–8 постановления). Не вдаваясь в морально-этическую оценку позиции московского мэра и разумно допуская ее оправданность в качестве личного взгляда Ю. Лужкова, все же нужно отметить, что такой подход очевидно противоречит практике Европейского Суда по правам человека. Неаккуратные же политические и даже популистские заявления во многих ситуациях не оставляют Страсбургскому суду выбора, существенно сужая пространство для маневра в оценке позиции правительства по делу.

Защита и продвижение интересов России требуют более деликатного и юридически выверенного подхода, чем нетерпимые эмоциональные высказывания Ю. Лужкова, ксенофобские угрозы нижегородского муфтия (дело Алексева), человеконенавистнические законодательные инициативы С. Милонова, специализированные запреты российского законодателя, сомнительные с точки зрения правовой аргументации особые мнения судьи Д. И. Дедова (дело Баева). Очевидно, что такая политика не находит и не найдет понимания в Страсбургском суде и европейском сообществе. Она наносит ущерб и российским интересам, ограничивая возможности России по влиянию на формирование практики Европейского Суда.

Список литературы

A Wolf in Sheep's Clothing: Why the Draft Copenhagen Declaration Must be Rewritten // EJIL: Talk! – Blog of the European Journal of International Law. 2018. 21 Feb. URL: <https://www.ejiltalk.org/a-wolf-in-sheeps-clothing-why-the-draft-copenhagen-declaration-must-be-rewritten>.

Analysis of statistics. 2006 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2006_ENG.pdf.

¹ См., например: Содом в каждый дом: ЕСПЧ обязал Россию проводить гей-парады // Первый Русский. 2017. 21 июня. URL: https://tsargrad.tv/articles/sodom-v-kazhdyj-dom-espch-objazal-rossiju-provodit-gej-parady_70395 (дата обращения: 28.08.2018).

Analysis of Statistics. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2017_ENG.pdf.

Bayev and others v. Russia: on Judge Dedov's outrageously homophobic dissent // Strasbourg Observers. 2017. 13 July. URL: <https://strasbourgobservers.com/2017/07/13/bayev-and-others-v-russia-on-judge-dedovs-outrageously-homophobic-dissent>.

Country Factsheet. Italy // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/1680709750>.

Country Factsheet. Russian Federation // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748>.

Country Factsheet. Russian Federation. 12.04.2018 // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748>.

Homophobia in the European Court of Human Rights // ECHR Sexual Orientation Blog. 2017. 13 July. URL: <http://echrso.blogspot.ru/2017/07/homophobia-in-european-court-of-human.html>.

Life sentencing in Russia is not discriminatory // Press Release. 2017. 24 Jan. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-5607491-7086661&filename=Grand%20Chamber%20judgment%20Khamtokhu%20and%20Aksenchik%20v.%20Russia%20-%20life%20sentencing%20in%20Russia%20is%20not%20discriminatory.pdf>.

Press Country Profile. Italy. February 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Italy_ENG.pdf.

Press Country Profile. Russia. April 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf.

Violations by Article and by State. 1959–2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2017_ENG.pdf.

Violations by State and Article. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2017_ENG.pdf.

ЕСПЧ: от института правосудия к инструменту политического давления: доклад Центра актуальной политики. 2017. URL: http://pravfond.ru/media/admin/ECHR_report.pdf.

Исполинов А. С. Россия и ЕСПЧ: несколько слов в защиту Конституционного Суда РФ // Закон. ру. 2015. 21 июля. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/21/rossiya_i_espch_neskolko_slov_v_zashhitu_konstitucionnogo_suda_rf.

Лухачев М. А. Место решений Европейского суда по правам человека в контексте постановлений Конституционного Суда РФ 2013 и 2015 гг. и последующих законодательных изменений // Рос. юрид. журн. 2016. № 2.

Пушков назвал аморальным решение ЕСПЧ о выплате осквернившей в Киеве Вечный огонь девушке // Russia Today. 2018. 27 февр. URL: <https://russian.rt.com/world/news/487124-pushkov-espch-reshenie>.

Россия думает о выходе из Совета Европы // BBC News. 2015. 26 янв. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150107_russia_europe_council_leave.

Россия рассматривает возможность выхода из Совета Европы из-за ЕСПЧ // РИА Новости. 2018. 1 марта. URL: <https://ria.ru/politics/20180301/1515506788.html>.

Содом в каждый дом: ЕСПЧ обязал Россию проводить гей-парады // Первый Русский. 2017. 21 июня. URL: https://tsargrad.tv/articles/sodom-v-kazhdyj-dom-espch-objazal-rossiju-provodit-gej-parady_70395.

Харрис Д. Право Европейской конвенции по правам человека / Д. Харрис, М. О'Бойл, К. Уорбрик. М., 2016.

References

A Wolf in Sheep's Clothing: Why the Draft Copenhagen Declaration Must be Rewritten // EJIL: Talk! – Blog of the European Journal of International Law. 2018. 21 Feb. URL: <https://www.ejiltalk.org/a-wolf-in-sheeps-clothing-why-the-draft-copenhagen-declaration-must-be-rewritten>.

Analysis of statistics. 2006 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2006_ENG.pdf.

Analysis of Statistics. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_analysis_2017_ENG.pdf.

Bayev and others v. Russia: on Judge Dedov's outrageously homophobic dissent // Strasbourg Observers. 2017. 13 July. URL: <https://strasbourgobservers.com/2017/07/13/bayev-and-others-v-russia-on-judge-dedovs-outrageously-homophobic-dissent>.

Country Factsheet. Italy // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/1680709750>.

Country Factsheet. Russian Federation // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748>.

Country Factsheet. Russian Federation. 12.04.2018 // ECHR. URL: <https://rm.coe.int/russian-factsheet/1680764748>.

ESPCh: ot instituta pravosudiya k instrumentu politicheskogo davleniya: doklad Tsentra aktual'noi politiki. 2017. URL: http://pravfond.ru/media/admin/ECHR_report.pdf.

Homophobia in the European Court of Human Rights // ECHR Sexual Orientation Blog. 2017. 13 July. URL: <http://echrso.blogspot.ru/2017/07/homophobia-in-european-court-of-human.html>.

Ispolinov A. S. Rossiya i ESPCh: neskol'ko slov v zashchitu Konstitutsionnogo Suda RF // Zakon.ru. 2015. 21 iyulya. URL: https://zakon.ru/blog/2015/07/21/rossiya_i_espch_neskolko_slov_v_zashchitu_konstitucionnogo_suda_rf.

Kharris D. Pravo Evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka / D. Kharris, M. O'Boil, K. Uorbrik. M., 2016.

Life sentencing in Russia is not discriminatory // Press Release. 2017. 24 Jan. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-5607491-7086661&filename=Grand%20Chamber%20judgment%20Khamtokhu%20and%20Aksenchik%20v.%20Russia%20-%20life%20sentencing%20in%20Russia%20is%20not%20discriminatory.pdf>.

Likhachev M. A. Mesto reshenii Evropeiskogo suda po pravam cheloveka v kontekste postanovlenii Konstitutsionnogo Suda RF 2013 i 2015 gg. i posleduyushchikh zakonodatel'nykh izmenenii // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 2.

Press Country Profile. Italy. February 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Italy_ENG.pdf.

Press Country Profile. Russia. April 2018 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/CP_Russia_ENG.pdf.

Pushkov nazval amoral'nym reshenie ESPCh o vyplate oskvernivshei v Kieve Vechnyi ogon' devushke // Russia Today. 2018. 27 fevr. URL: <https://russian.rt.com/world/news/487124-pushkov-espch-reshenie>.

Rossiya dumaet o vykhode iz Soveta Evropy // BBC News. 2015. 26 yanv. URL: https://www.bbc.com/russian/russia/2015/01/150107_russia_europe_council_leave.

Rossiya rassmatrivaet vozmozhnost' vykhoda iz Soveta Evropy iz-za ESPCh // RIA Novosti. 2018. 1 marta. URL: <https://ria.ru/politics/20180301/1515506788.html>.

Sodom v kazhdyi dom: ESPCh obyazal Rossiyu provodit' gei-parady // Pervyi Russkii. 2017. 21 iyunya. URL: https://tsargrad.tv/articles/sodom-v-kazhdym-dom-espch-objazal-rossiju-provodit-gej-parady_70395.

Violations by Article and by State. 1959–2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2017_ENG.pdf.

Violations by State and Article. 2017 // ECHR. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_violation_2017_ENG.pdf.